

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПОЭЗИЯ

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва, 2017

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С55

С55 Собрание сочинений: в 8 т. — М. : РИПОЛ классик, 2017.

Т. 1: Алейников В. Д. Поэзия / В. Д. Алейников. — М. : РИПОЛ классик, 2017. — 840 с.

ISBN 978-5-519-62697-2 (Том 1)
ISBN 978-5-386-09816-2

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-519-62697-2 (Том 1)
ISBN 978-5-386-09816-2

© Алейников, В. Д., 2015
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015

«ТАНЕЦ СТИХИЙ»

Я рад тому, что мне посчастливилось предварить кратким словом издателя исключительный по своей силе и значению литературный труд.

Перед вами собрание сочинений уникального человека, русского поэта, прозаика, переводчика, художника, Владимира Дмитриевича Алейникова. Я искренне восхищаюсь гением Мастера, стойкий характер которого так и не был сломлен многочисленными жизненными испытаниями. Владимир Алейников, без сомнения, классик новейшей русской поэзии. Я горжусь тем, что лично знаком с этим великим человеком и Творцом, которого могу по праву назвать своим другом.

В стихах Владимира Алейникова каждая строчка — истинное откровение. Каждое слово — точно удар сердца, живое, меткое, тонкое, но при этом понятное и близкое читателю. Его поэзия — динамичный мир, калейдоскоп образов и красок. Его тексты возвращают нам утраченное чувство единения с миром и личной целостности, они влекут читателя вперед, освещая жизнь светом надежды и создавая новый мир — вселенную Владимира Алейникова.

Лирика В. Алейникова глубоко философична, психологически тонка, стилистически выверена и как никогда актуальна.

Когда читаешь В. Алейникова, кажется, будто душа вновь, подобно фениксу, раз за разом возрождается. Трепещет, жаждет, надеется, чувствует. Словом, живет.

Огромное счастье для тех, кто имел честь услышать, как и я, чудесные строки в исполнении самого творца. Какая удивительная

сила таится в них, заставляет сердце биться в такт каждому слову, дает веру, окрыляет надеждой, исцеляет и избавляет от душевных терзаний.

Талант может быть дан человеку от природы, но развить его, сделать его многогранным, эффективно действующим — эта задача решается лишь напряженным трудом самого человека. В. Алейников уникален и в празднике, и в работе.

В стихах В. Алейникова звучит мятежность Ходасевича, интимность Северянина, образная четкость Бундина и набоковское эстетство.

Тот, кто хоть раз оказался сопричастен поэзии В. Алейникова, навсегда запечатлел ее в своем сердце.

Алейников учит нас слышать, думать и, главное, понимать и находить себя в пучине житейских треволнений.

Слово В. Алейникова строгое, красивое, правдивое. Поэт предельно точен во взгляде на историю и честен по отношению к настоящему.

Неспешное, обстоятельное, напевное повествование убаюкивает, успокаивает, гармонизирует отношения читателя с миром.

Верю, что сила поэтического слова все так же сильна в сознании читателей, которые с радостью будут готовы принять и по достоинству оценить представленные в собрании сочинений роскошные по метафорическому богатству произведения. От первой строки и до последней буквы.

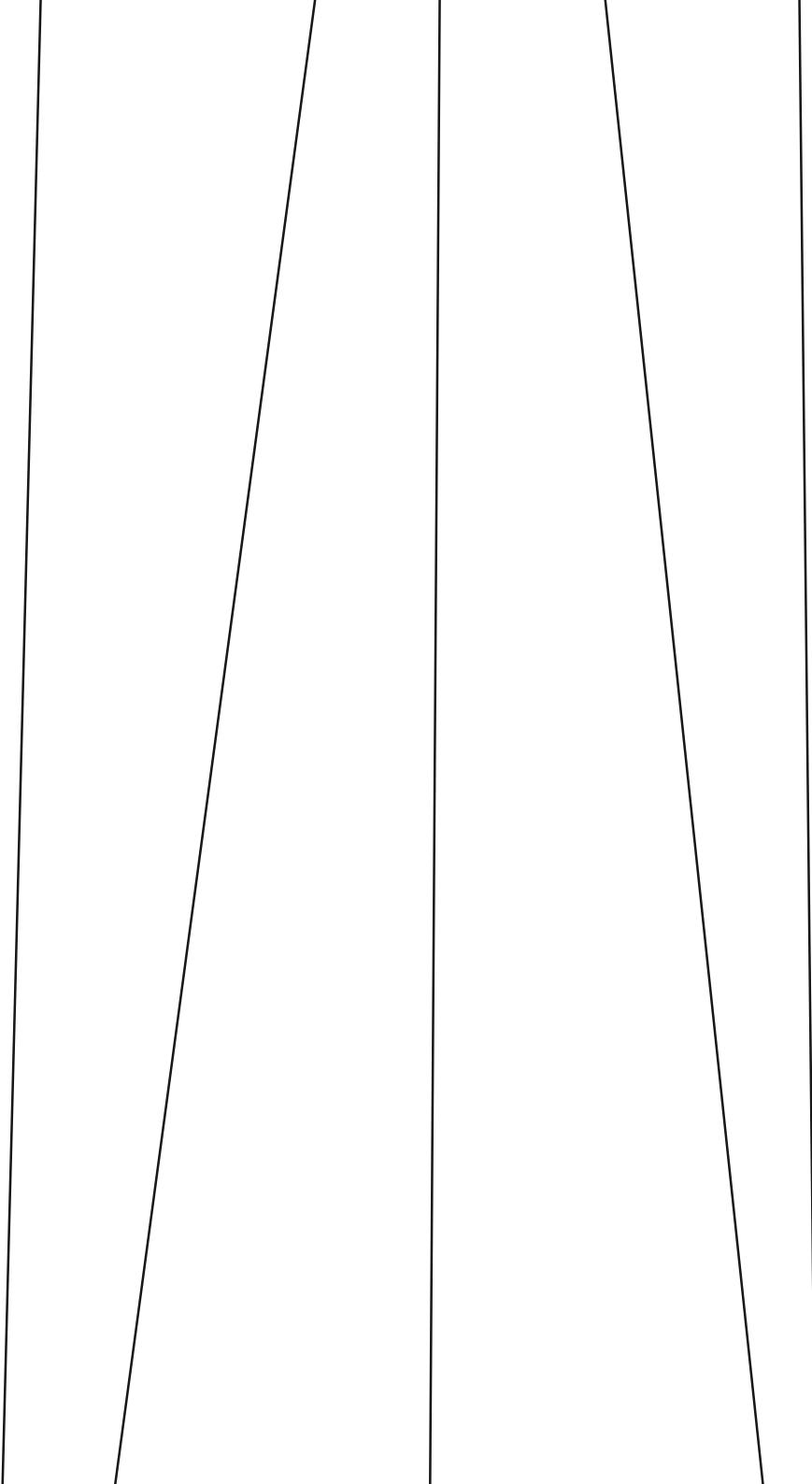
Творчество Владимира Алейникова — это время, люди, события, прошлое, настоящее, будущее. Это сама жизнь.

Я с огромной радостью приглашаю вас в путешествие по неизведанному и чарующему миру прозы и поэзии В. Алейникова.

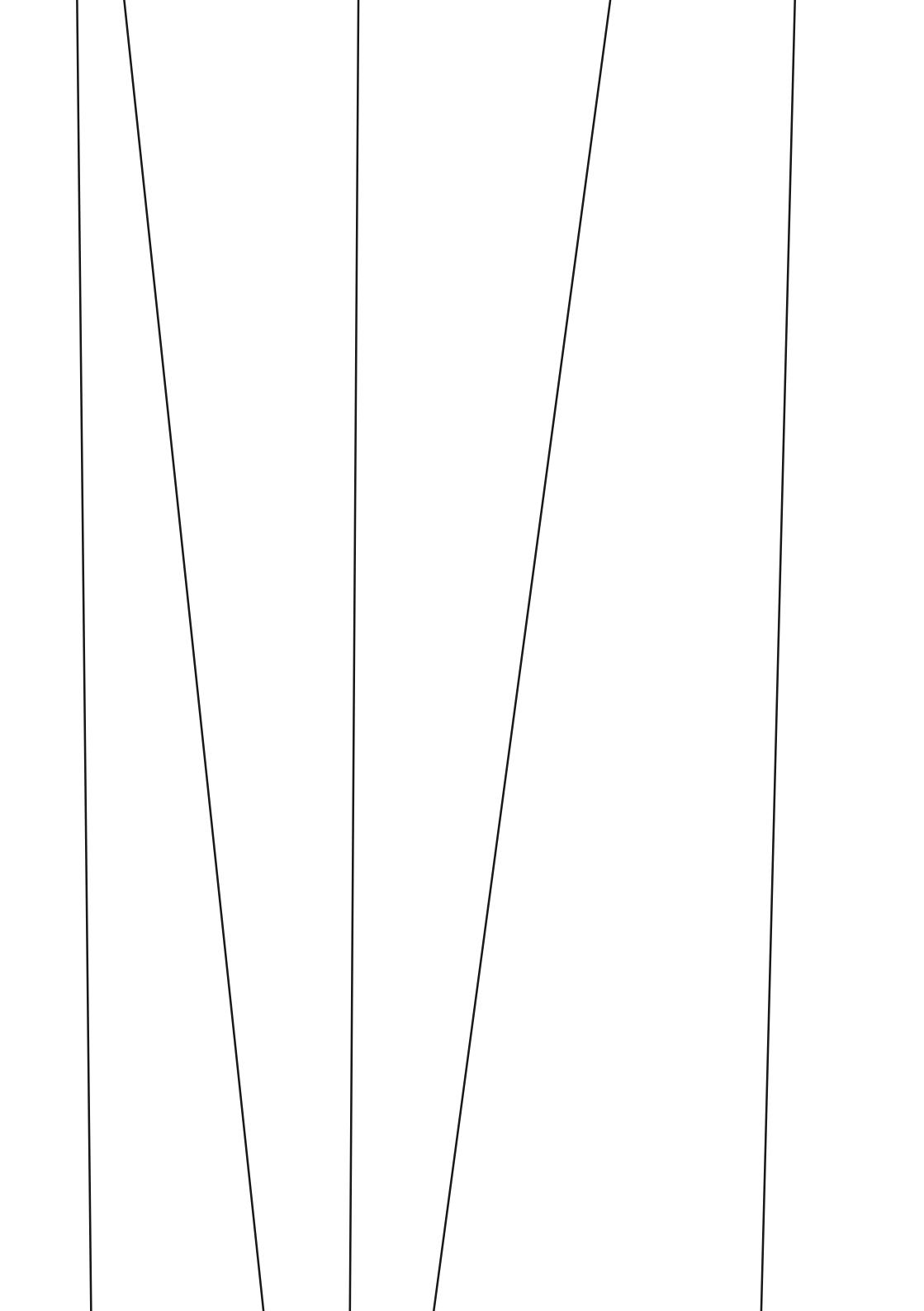
С. М. Макаренко

В. Д. Алейников

**ПУТЕШЕСТВИЯ ПАМЯТИ
РЕМБО
1964—1966**

КНИГА 1964 ГОДА

* * *

Когда в провинции болеют тополя,
И свет погас, и форточку открыли,
Я буду жить, где провода в полях
И ласточек надломленные крылья,
Я буду жить в провинции, где март,
Где в колее надломленные льдинки
Слегка звенят, но, если и звенят,
Им вторит только облачко над рынком,
Где воробьи и сторожихи спят,
И старые стихи мои мольбою
В том самом старом домике звучат,
Где голуби приклеены к обоям,
Я буду жить, пока растает снег,
Пока стихи не дочитают тихо,
Пока живут и плачутся во сне
Усталые, большие сторожихи,
Пока обледенели провода,
Пока друзья живут, и нет любимой,
Пока не тает в мартовских садах
Тот неизменный, потаенный иней,
Покуда жилки тлеют на висках,
Покуда небо не сравнить с землею,
Покуда грусть в протянутых руках

Не подарить — я ничего не стою,
Я буду жить, пока живет земля,
Где свет погас, и форточку открыли,
Когда в провинции болеют тополя
И ласточек надломленные крылья.

1964

* * *

Ах, апрель! — твои первые дни
Не умеют встречать и угадывать —
Так хотя бы тайком протяни
Горстку окон агатовых,
Этих окон, в которых сквозят,
Как соленые, тайные зерна,
Чьи-то тени, не в силах сказать,
Почему они так безнадзорны,
Почему они так высоки
И поэтому очень близки,
Почему, научившись парить,
Или просто по парам, упрочившись,
Так боятся они отворить
Дверь одиночеству.

Поведи же хотя бы тайком
В переулки, встающие дыбом,
Где гречанки проносят с тоской
Свои груди — соленые рыбы,
Где заветно скрипят флюгера,
Семьям тесно у телевизоров,
Под гитару поют фраера
Горячо и непризнанно.